

Оставалось пять минут до того, как Чу Чуань вынес предупреждение.

Но до сих пор ни один боевой мастер не увез своего боевого питомца из города Хайкин.

Несколько резонансных журавлей щебетали, пять белых журавлей улетели в сторону города Хайцин, все время двойные крылья разворачиваются на пять или шесть метров, большие и страшные.

Пять кранов приземлились на землю, крылья отступили, подняв несколько страшных ураганов, летящий песок.

Белые журавли пользуются репутацией журавлей с древних времен, весь их кузов белоснежный и чистый, но и очень гордый. После приземления на землю с белого журавля спустились несколько фигурок, чистые женщины в белоснежном старинном платье и с очень примечательным лицом.

Женщина, ведущая их, выглядела красивой молодой женщиной в тридцать лет, но ее реальный возраст должен быть поразительным, как она была в царстве Императора Человечества.

"Брат Му, осталось еще три минуты до получаса, так почему бы тебе не поторопиться и не послать своего драгоценного боевого питомца, ты не боишься, что тебя уничтожат ах"?
Художник по боевым искусствам из королевства Зонгши громко закричал.

Этот брат Му был мужчиной средних лет в свои сорок, а его боевым питомцем была горная крыса размером с квадратный стол, с волосами, похожими на стальные иглы, зелеными бобовыми глазами, яростно сияющими, и двумя клыками, длиной в полуметра, которые могли кусаться сквозь сталь.

"Хм, я никогда не видел такого высокомерного человека за сто лет моего опыта. Хотел бы я посмотреть, как он обезглавит моего боевого питомца."

"Хаха... Я также хочу посмотреть, кто осмелится говорить так громко, если он осмелится прийти, я позволю Маленькому Желтому манипулировать им, чтобы танцевать стриптиз."
Художник боевых искусств вдали смеялся над новостью, маленький желтый, о котором он говорил, был лаской длиной в один метр, не такой большой, как другие свирепые звери, но ласка была известна как желтая маргаритка с древних времен, и была хороша в умственных приступах, с ней было очень трудно справляться.

Несколько сказочных женщин были немного смущены, когда услышали, как эти люди разговаривают. Только один из красивых женских глаз мгновенно расширился после созерцания.

"Сюань, что ты делаешь?" Прекрасная молодая женщина увидела, как ее ученик на самом деле подошел к мастеру боевых искусств с лаской и подсознательно спросил.

"Этот даосист, осмелюсь спросить, о чем ты только что говорил?" Женщина вежливо попросила.

Художница по боям не ожидала, что о ней позаботится фея, и пришла в себя, как она сказала, пара треугольных глаз, залитых светом: "Фея не знает, что кто-то только что предупредил городских художников по боям, чтобы они забрали своих боевых питомцев из города Хайцин в течение получаса, иначе все они будут убиты". Думаешь, это смешно?"

По словам женщины, ее симпатичное лицо поменяло цвет и она сказала: "Спасибо!" Сказав это, он поспешно вернулся в группу.

"Дядя, быстро дайте крану уйти." Сказал, что подошел и похлопал по крану, на котором ехал, позволив ему улететь из города Хайкин.

"Сюань, что ты делаешь?" Прекрасная молодая женщина была озадачена.

"Дядя, уже слишком поздно, я объясню тебе позже." Женщина, известная как голос Сюань, была быстрой.

Прекрасная молодая женщина была полна решимости и сразу же дала сигнал остальным отпустить журавлики.

Пять журавлей взлетели до того, как женщина по имени Сюаньер успокоилась.

"Сюань, что здесь происходит?" Прекрасная молодая женщина спросила подозрительно.

"Дядя, ты слышал, что они только что сказали, не так ли?"

Прекрасная молодая женщина кивнула, боец так громко сказал, что ее трудно не услышать.

"Смотри, им не повезет." Лицо Сюаньёра показало мрачность.

"Не смейте продавать себя коротко, скажите мне, что происходит." Прекрасная молодая женщина спросила.

"Дядя, я столкнулся с этим однажды в Древней реке, то время тоже было предупреждением, это было полчаса, и все боевые художники отреагировали точно так же, как сейчас". Немного страха появилось на красивом лице Сюаньэр, и она сделала паузу, чтобы продолжить: "Но полчаса спустя сотни боевых питомцев в Гуцзяне были обезглавлены, все боевики с неуважительными словами были ранены, и даже семья Ин, которая доминировала в городе Гуцзян, была выкорчевана".

На самом деле, этот "сюаньор" был не кто иной, как Фея "сюаньор", которая была известна как ведущий эксперт молодого поколения в павильоне акаций, и у нее была двусторонняя встреча с Чу Чунь.

"У кого такие большие способности?" Прекрасная молодая женщина была несколько недоверчивой, теперь, когда в мире появились мастера боевых искусств, в любом городе были сотни мастеров боевых искусств, среди которых было даже много специалистов. Даже давно известный Человеческий Король не посмел.

"Он Чу Хун, Чу Царь Демонов."

Голос фей Сюань был мягким, но в ушах красивых молодых женщин просто раздавался гром, заставляя их одновременно смотреть, не способных долго восстанавливаться.

Чу Царь Демонов, вес этих трех слов был слишком удивительным. Десять лет назад он внезапно встал у власти, вырезая двери и уничтожая кланы, убивая головы и реки крови. Возродился после исчезновения в течение более десяти лет, взбудоражив мир.

Неудивительно... они горько смеялись. Если бы этот сумасшедший был Царем Чу Демонов,

было бы совсем не странно делать такие вещи.

"Как те немногие феи отпустили военного питомца? Ты не должен этого делать. Со мной здесь, я смогу сохранить несколько фей, если этот человек осмелится прийти. Каракал снес ему голову на месте, чтобы покормить моего маленького желтого". Художник по боям подошел с лаской и прервал разговор нескольких женщин.

Боевые художники тоже были людьми, а боевые художники были похотливы, несколько женщин были ясны и красивы, стояли здесь красивые пейзажи. Естественно, он нарисовал слюни у других боевых художников.

"Несколько фей не должны бояться, несмотря на то, что вспоминают о военных питомцах. Со мной здесь, кто бы ни осмелился причинить тебе вред, я заставлю его отправиться в ад, чтобы покаяться".

"Отважившись произнести дикие слова, чтобы предупредить всех даосов города Хайцин, я вижу, что этот человек либо сумасшедший, либо глупец". Не бойся, несколько присутствующих фей, думаю, он не осмелится прийти. Если он придет, я дам ему знать, как написать слово "смерть"?"

Окружающие артисты боевых искусств пришли в восторг, чтобы околдоваться над ним.

"Прибыло полчаса". Кто-то кричал.

Все артисты боевых искусств рычали от смеха в новостях, их выражения были наполнены презрением.

"Какого черта? Осталось полчаса, и вот я здесь, а мой военный питомец нездоров? Не дайте мне знать, кто кричит вслепую, или я покажу ему, как пишется смерть".

Боевым питомцем этого мастера боевых искусств был тибетский мастиф, высотой три-четыре метра, возмутительно большой, с золотой гривой, очень мощный.

Но как только его голос упал, только чтобы услышать "взрыв" звук, голова огромного тибетского мастифа рядом с ним внезапно попал под черный свет, прорвало, кровь и мозги распылились по всему телу.

Все замерли.

Только спустя долгое время толпа пришла в сознание и повернула головы, чтобы посмотреть.

Только чтобы увидеть бородатого человека с большим черным светом в руке, с большой булавой, шагая к ним.

"Это ты убил моего военного питомца?" Художник по боям, потерявший своего любимца, задал очень идиотский вопрос.

Гроза широко распахнула рот и с презрением засмеялась, затем превратилась в тень и бросилась внутрь, большая булава раскачивалась, ее черный свет пылал.

Бряк!

Этот мастер боевых искусств девятого класса вылетел с криком, его тело кашляло кровью в воздухе, грудная полость рухнула.

Сразу после этого гроза была похожа на бушующий ветер.

Бум...!

Черный свет взорвался, молния загорелась, и облако кровавого тумана взорвалось, превратив всю дорогу в красный. Резкий запах крови был отвратителен.

Фигура грозы была безостановочной, и большая булава приносила воздух, взрывающийся и разбивающийся снова и снова.

Ка-чинг!

Пронзительные звуки трещин в костях продолжались в непрерывном потоке криков, переливающихся силуэтов и распыления крови.

Фигура Грозы тщетно остановилась, толстая насмешка на его грубом лице.

На мгновение присутствующие свирепые звери-воины вымерли. Все боевики были тяжело ранены, каждый со сломанными костями и сухожилиями.

"Кучка шлюх, а вы, ребята, еще и смеете спровоцировать величество моего дворцового хозяина". Если бы не приказ Хозяина Дворца оставить тебя в живых, я бы уже снес тебе головы". Лицо Грозы было наполнено презрением.

Все боялись, их глаза были в ужасе, этот человек был слишком страшно, никто не мог поймать движение от него. И слушая этого человека, позади него был хозяин дворца, как страшно это должно быть? Даже думая об этом, эти люди почувствовали страх.

Взгляд Грозы смотрел на толпу людей из павильона "Акация", и его дыхание парило вокруг него.

Фея Сюань была встревожена и сказала: "Я знаком с вашим дворцовым хозяином, и кроме того, мы не привезли наших боевых питомцев".

Гроза была напугана, его дыхание было сдержанным, и его взгляд странно лестно обернулся, когда он посмотрел на Фею Сюань, говоря: "Ты - хозяин дворца моей семьи..."

"Мы просто друзья". Фея Кей покраснела и поспешно прервала слова Грозы. Любой дурак может сказать то, что собирается сказать.

"Разве нет?" Гроза поцарапала ему голову и пробормотала: "Это тоже правда, я слишком много думал. Мой дворцовый хозяин - это бог войны, спускающийся с земли, как бы он посмотрел на румяна, как ты".

Сказав это, Гроза унесла его большой булавой.

Симпатичное лицо Феи Сюань покраснело от злости, она всегда была уверена в своей внешности, было много молодых талантов гонялись за ней, как карась, как она может быть румяна и порошок? Спускающийся Бог Войны... Думаю, это больше похоже на рождение Царя Демонов.

Группа тяжело раненых артистов боевых искусств были наиболее подавленными, будучи серьезно ранены, и их боевые животные разбросаны по сцене, и они до сих пор не знают, кто они такие?

"Осмелюсь спросить Фею, кто хозяин дворца за этим человеком?" Художник по боям выдержал боль от полученных травм и спросил.

"Я не знаю". Фея Сюань злилась, качая головой, полной черного шелка, скручивая ее маленькую талию и устремляясь прочь.

В то же время эта же сцена разыгрывалась и в других частях города Хайцин.

В ресторане гостиницы несколько мастеров боевых искусств ужинали, пока их питомцы рвали и делили две обыкновенные желтые коровы, очень кровавые.

"Черт возьми, кто притворяется? Как ты смеешь угрожать нам. Если я узнаю, кто они, я уверен, что оторву ему голову и ударю по яйцам".

"Я надеюсь, что он скоро придет, мой малыш не интересуется каким-то другим мясом, так как на днях он съел человеческую плоть". Он придет, чтобы мой ребенок мог полноценно поесть". Воин. Его военным питомцем была гиена, в десять раз больше обычной гиены, с ужасающе острыми клыками.

"Эй... вы, ребята, просто не думайте об этом. Наверное, у этого парня проблемы с мозгом, и теперь, когда он оскорбил всех мастеров боевых искусств в городе, он, наверное, уже дрожит от гребаного страха и прячется".

Как только слова покинули его рот, вошёл только один человек, держащий в руках бабское слово.

Пуф!

Огромная голова гиены отвалилась от шеи, кровь дико брызнула, и несколько мастеров боевых искусств, которые обедали, были опрысканы ею, когда это была настоящая собачья кровь.

Не дожидаясь, пока они сделают ход, они только видели, как другая сторона размахивала своими девичьими словами и спешила, и вдруг аура меча стала жуткой и пронзительной для кожи.

Пуф!

Всегда гигантский зеленый волк был баронетирован и истекал кровью до смерти.

Пфф.....!

Голова зверя закатилась, кровь окрашивала землю в красный цвет и собиралась в реку, текущую.

Ни один из нескольких боевых питомцев не был пощажен, все они были запрещены и истреблены.

Этот человек танцевал свое широкое слово перед несколькими боевыми артистами, и на мгновение тени от меча были тяжелыми, а крики практиковались.

Через несколько мгновений несколько мастеров боевых искусств получили серьезные травмы, дыхание засохло, и все они молчали и дрожали, как испуганные перепела.

"Кучка мусора, как ты посмел спровоцировать авторитет моего Хозяина Дворца". Если бы не

приказ хозяина дворца оставить тебя в живых. Я бы уже отрубил головы твоей собаке".

Сказав это, этот человек ушел со своим девичьим словом.

Сцена была кровавой, как в аду, и несколько боевых художников были напуганы до полусмерти.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/921642>